

Взгляды Бориса Самойловича Утевского на совершенствование подготовки пенитенциарного персонала (1930-е годы)

Аннотация. В статье в широкое научное обращение впервые в качестве результата самостоятельной исследовательской работы вводится научно-исторический материал, позволяющий рассмотреть некоторые аспекты педагогического наследия известного отечественного правоведа Бориса Самойловича Утевского (1877—1970). Анализируется его новаторская позиция по вопросам подготовки советских служащих исправительно-трудовых учреждений в 1930-е гг. Показана ценность и жизнеспособность его научных положений по модификации системы для повышения ее эффективности. В статье проведена мысль, что Б. С. Утевский находился у истоков организационного оформления системы подготовки служащих исправительно-трудовых учреждений в советской России. Раскрывается преемственность новаций ряда отечественных ученых и чиновников, в разное время высказывавшихся о необходимости создания в России учебных заведений для подготовки пенитенциарного персонала. Дается авторская оценка деятельности Б. С. Утевского по формированию сети учебных заведений «пенитенциарного профиля» в 30-е гг. XX в.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, юридическое образование, пенитенциарный персонал, служащие мест заключений.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.73.12.213-219

Имя доктора юридических наук, профессора Бориса Самойловича Утевского (1877—1970) хорошо известно юридическому сообществу. На его фундаментальных трудах в области пенитенциарной науки, уголовного права, пенитенциарной педагогики и психологии¹ обучалось несколько поколений

отечественных юристов. Он был одним из тех, кто в 1920-х гг. заложил фундамент советского исправительно-трудового права, к середине 1930-х гг. оформив его как самостоятельную науку. По его предложению и при непосредственном участии в 1960-е гг. в Высшей школе МВД СССР были разработаны и внедрены в об-

¹ См., например: *Утевский Б. С.* Досрочное освобождение и амнистия. М., 1927 ; *Он же.* Как советская власть исправляет преступников. М., 1930 ; *Он же.* Советская исправительно-трудовая политика. М., 1934 ; *Он же.* Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948 ; *Он же.* Курс советского уголовного права. М., 1950 ; *Он же.* Советское исправительно-трудовое право. М., 1957.

© Волошин Д. В., 2016

* *Волошин Денис Владимирович*, доцент Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, подполковник внутренней службы в отставке, кандидат педагогических наук, докторант Томского государственного педагогического университета
sdf111@sibmail.com
634061, Россия, г. Томск, пр. Фрунзе, 98, кв. 28

разовательный процесс курсы исправительно-трудовой психологии и педагогики. Он «явился инициатором подготовки первого в стране учебного пособия по исправительно-трудовой педагогике»².

Сегодня мы предлагаем рассмотреть взгляды Б. С. Утевского на решение проблемы подготовки пенитенциарного персонала в 1930-е гг. Именно к этому периоду относятся его работы, посвященные путям ее совершенствования.

К сожалению, об этой стороне профессиональной деятельности ученого известно крайне мало. Даже в классической статье, посвященной памяти Бориса Самойловича, о его роли в деле подготовки отечественного пенитенциарного персонала не упоминается³.

Сам Б. С. Утевский писал: «Есть только две теоретические и практические мыслимые установки, или место лишения свободы есть тюрьма, каменный мешок, в который преступники запираются на строго определенный срок, чтобы им самим и всем другим не повадно было, а пенитенциарные работники — тюремщики, следящие только за тем, чтобы заключенные не бежали и чтобы “дисциплина” строго поддерживалась. Или же лишение свободы рационально используется (сохранена орфография оригинала. — Д. В.), цель его усматривается не в возмездии и устрашении, а в создании таких изменений в заключенном, которые по возможности свели бы до минимума вероятность рецидива»⁴. Ко времени написания данного тезиса (конец 1920-х гг.) уже не вызывало сомнения, что такие сложные и многозначительные задачи могли быть решены только профессионально подготовленным и всесторонне развитым пенитенциарным персоналом.

Обладая, по мнению современников, «чувством новаций», «он первым подхватывал новые идеи и начинал новые направления»⁵.

Осознание потребности формирования профессионально компетентного пенитенциарного персонала привело Б. С. Утевского в начале 1930-х гг. к интересной и сильной, в том числе ввиду своей лексической неоднозначности, идее о невозможности окончательного избавления «от последних пережитков старой тюрьмы», пока руководство исправительных учреждений не заменено «вполне» квалифицированными работниками, прошедшими «надлежащий курс учебы и практики». Тем самым ученый фактически проводил параллели, сравнивая современного руководителя исправительно-трудового учреждения, не прошедшего «курс учебы и практики», с неким последним пережитком «старой, “кустарной” установки, когда для «управления местом заключения или отдельными его частями» достаточно было обладания «одними лишь так называемыми “административными способностями”»⁶.

Таким посылом Б. С. Утевский, вероятно, стремился подтолкнуть руководство НКВД и Главного управления местами заключения (ГУМЗ) к более активным действиям по подготовке пенитенциарного персонала. Именно в начале 1930-х гг. Б. С. Утевский констатировал, что «удалось полностью опровергнуть» «господствовавший одно время взгляд на деятельность исправительно-трудовых учреждений, как на второстепенный момент в деле борьбы с преступностью»⁷. Возможно, именно в эти годы талантливый ученый видел время, максимально располагавшее к совершенствованию такой подготовки, время возможностей по активизации этого процесса и время положительных перспектив его дальнейшего развития.

В развитие своих образовательных идей Утевский Б. С. в 1930 г. выступил с предложением осуществлять подготовку работников мест заключения⁸ посредством учебных заведений из сконструированной им образовательной сети:

² Стручков Н. А. Борис Самойлович Утевский (1887—1970) // Правоведение. 1979. № 3. С. 72—73, 75.

³ См.: Стручков Н. А. Указ. соч. С. 71—75.

⁴ Утевский Б. «Тюрьмы» или «места заключения» // Административный вестник. 1928. № 6. С. 36.

⁵ Стручков Н. А. Указ. соч. С. 75.

⁶ Утевский Б. С. Об укреплении Наркомвнудела по линии мест заключения // Административный вестник. 1930. № 7. С. 34.

⁷ Утевский Б. С. Об укреплении Наркомвнудела ... С. 35.

⁸ В статье мы используем термины «пенитенциарный персонал» и «служащие мест заключения» как тождественные.

- исправительно-трудовые отделения «при школах НКВД для подготовки младшего и среднего начсостава»;
- Высшие курсы «исправительно-трудового дела для подготовки, главным образом, выдвиженцев на должности старшего начсостава»;
- исправительно-трудовые факультеты и циклы в высших учебных заведениях «для подготовки высококвалифицированных... работников мест заключения (пенитенциарные циклы на судебных отделениях факультетов советского права, исправительно-трудовой факультет в Институте административного строительства)»⁹.

В системе, предложенной ученым, вроде бы нет ничего особенного — лишь констатация действующей образовательной структуры на текущий исторический момент (хотя на дату публикации этих предложений Институт административного строительства еще не функционировал, решение о его создании уже было принято¹⁰). Главное в предложенной структуре школьно-курсовой сети заключалось в специализации подготовки определенных категорий служащих мест заключения в строго установленных учебных заведениях.

Модель Б. С. Утевского представляла собой разноуровневую систему подготовки пенитенциарного персонала и была понятна современникам, но уже не привычна для нас. В настоящее время основополагающим критерием является уровень полученного ранее образования, а не конкретная занимаемая руководящая должность. Однако существуют специализированные курсы по подготовке руководителей высшего звена, но и там уровень

базового образования также важен, как и соответствующая занимаемая должность, дающая возможность обучения.

На *первом уровне* Б. С. Утевский предлагал подготавливать младших и средних руководителей управленческого звена («первых, ближних» начальников) исправительно-трудовых учреждений (ИТУ) при специальных школах НКВД. На 1930 г. «для подготовки работников исправительно-трудовых учреждений» функционировали «специальные пенитенциарные отделения» при «милиейских школах» в Саратове, Свердловске и Новосибирске¹¹.

На *втором уровне*, по мнению ученого, должно было проходить сосредоточение подготовки особой категории лиц — «выдвиженцев крестьян и рабочих», направляемых посредством советских и партийных организаций «в исправительно-трудовые органы, милицию и уголовный розыск», что вполне соответствовало социальной политике того времени. «Орабочение... ставит в порядок дня» вопросы их профессиональной подготовки¹². Флагманом по пенитенциарному направлению здесь выступали бы высшие курсы исправительно-трудового дела, осуществлявшие по факту переподготовку выдвиженцев к новому для них виду деятельности.

Обеспечение функционирования *третьего уровня* должно производиться посредством пенитенциарных циклов на судебных отделениях факультетов советского права и исправительно-трудовом факультете Института административного строительства¹³. Они предназначались для подготовки хозяйственных, административных и педагогических специалистов для удовлетворения кадровых потреб-

⁹ Утевский Б. С. Об укреплении Наркомвнудела ... С. 34.

¹⁰ Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 9 июля 1930 г. «По докладу Наркомвнудела РСФСР о состоянии и работе Рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска» // СУ РСФСР. 1930. № 31. Ст. 404. С. 469—472.

¹¹ Бехтерев Ю., Кесслер М., Утевский Б. Исправительно-трудовое дело в вопросах и ответах. М., 1930. С. 69. Еще с конца лета 1929 г. школы в Новосибирске не было. См.: Приказ Начальника милиции республики от 29.08.1929 № 46 «О переводе 7-й школы НКВД адм-мил. работников» // Бюллетень НКВД. 1929. № 34. С. 647—648.

¹² Утевский Б. Проблема кадров и заочное обучение // Административный вестник. 1929. № 10. С. 33.

¹³ В Институте административного строительства была предусмотрена образовательная структура в виде отделений. См.: Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 10 июля 1930 г. «О сети, структуре и контингенте приема учащихся в высшие учебные заведения РСФСР на 1930/31 год» // СУ РСФСР. 1930. № 33. Ст. 426. С. 525.

ностей ГУМЗ. Институт административного строительства можно смело назвать первым высшим учебным заведением правоохранительного профиля российской образовательной системы органов внутренних дел.

Необходимо отметить последовательность и преемственность в стремлении отечественных ученых и государственных служащих создать учебные заведения для подготовки пенитенциарного персонала. В различное время подобные новации предлагались, например, талантливыми учеными-правоведами И. Я. Фойницким (1889 г.)¹⁴, Н. С. Таганцевым (1902 г.)¹⁵, С. В. Познышевым (1915, 1923 гг.)¹⁶; прогрессивными чиновниками А. В. Витте (1904 г.)¹⁷, Н. Ф. Лучинским (1903, 1904 гг.)¹⁸, В. А. Чунихиным (1903 г.)¹⁹.

Так, одним из первых в начале XX в. подобную концепцию определил Н. Ф. Лучинский. Желая пробудить «в самом обществе... живой интерес к практической постановке тюремного дела», он предложил создать новый вид учебного заведения — пенитенциарный лицей²⁰. Впервые в российской образовательной практике им создается педагогическая концепция, охватывающая все организационно-методические аспекты подготовки отечественного пенитенциарного персонала. В 1903—1904 гг. Н. Ф. Лучинский разработал образовательную программу лицея и положение о нем, рассчитал и обосновал его бюджет, указав в смете тюремного ведомства непосредственный источник финансирования, а также предложил и обосновал конкретное место дислокации лицея. Эти предложения были частично реализованы

в 1913 г., когда в развитие его образовательных идей в Санкт-Петербурге и Москве открылись школы для подготовки кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя и тюремной надзирательницы соответственно²¹.

В 1923 г. выдающийся отечественный правовед, профессор С. В. Познышев публикует исследование «Основы пенитенциарной науки». В нем «для осуществления нового пенитенциарного строя» ученый призывает решить «чрезвычайно важный вопрос» подготовки советских служащих мест заключения путем «создания особого учебного заведения — пенитенциарного института», способного «из года в год» выпускать подготовленных специалистов для пенитенциарных учреждений. В развитие этой концепции С. В. Познышев предлагал образовать в институте три отделения (ввести специализацию обучения): одно «для подготовки начальников и их помощников», другое — для надзирательского состава и кадров конвойной стражи и особое отделение — педагогическое, предназначавшееся «для подготовки учителей и воспитателей мест заключения»²².

Однако Б. С. Утевский пошел в своих начинаниях дальше, впервые установив, что для развития и совершенствования профессиональной подготовки пенитенциарного персонала необходимо не одно, пусть и полифункциональное, учебное заведение, а их сеть с разделением образовательных потоков по должностным категориям обучаемых.

Возможно, на его решениях сказывались и экономическая ситуация в стране, и территориальный фактор. В условиях тотального кадро-

¹⁴ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889.

¹⁵ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1902. Т. 2.

¹⁶ Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М., 1915 ; Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923.

¹⁷ Витте А. В. Об улучшении тюремной администрации // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 8. С. 305—320.

¹⁸ Лучинский Н. Ф. Очередные вопросы тюремной жизни // Тюремный вестник. 1903. № 3. С. 259—272 ; Он же. Основы тюремного дела. СПб., 1904.

¹⁹ Чунихин В. О кадрах тюремных служащих // Тюремный вестник. 1903. № 2. С. 189—194.

²⁰ Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела. СПб., 1904. С. 4—5.

²¹ Высочайше утвержденный закон от 13 июля 1913 г. «Об учреждении школы в С.-Петербурге для приготовления кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя и школы в Москве для приготовления кандидаток на должности тюремной надзирательницы» // Тюремный вестник. 1913. № 6/7. С. 900—904.

²² Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. С. 264.

вого голода, постоянных «чисток» и «орабочения», смены образовательных догм, нехватки преподавательских кадров, специальной научной и учебной литературы на повестке стоял вопрос форсированной подготовки квалифицированных пенитенциарных кадров. Исходя из этого требования специализация учебных заведений на подготовке служащих мест заключения и выдвиженцев выглядела вполне оправданной и отвечающей потребностям того времени.

Еще одним звеном многогранной научно-педагогической деятельности Б. С. Утевского выступали его решительные шаги по совершенствованию подготовки пенитенциарного персонала путем получения юридического образования заочно. Он осознавал, что имевшийся в наличии образовательный потенциал «далеко не в полной мере разрешает проблему повышения квалификации», а его пропускная способность «не настолько велика, чтобы охватить сколько-нибудь значительную часть работников» исправительно-трудового дела²³.

В разрешении возникшего противоречия ученый предложил путь повышения квалификации, который дал бы «возможность массового охвата» пенитенциарных служащих — «метод заочного обучения». Понимая непростое финансовое обеспечение и ограниченную транспортную и образовательную доступность многих ИТУ, к явным преимуществам заочного обучения он отнес возможность учиться «каждому работнику, в какой бы местности он ни находился»²⁴.

Ученый подчеркивал, что, обучаясь заочно, работник переходит на новый, более качественный образовательный уровень — уходя от самообразования в условиях дефицита необходимых специальных изданий и литературы к работе под систематическим методическим руководством, с проверкой приобретаемых знаний профессиональным преподавателем.

Он призывал распространить на НКВД (в части подготовки пенитенциарного персонала) образовательный опыт Наркомата юстиции, который через систему заочного обучения зачислил на 1929—1930 учебный год 18 % «общего состава работников юстиции»²⁵. Отчасти эта идея Б. С. Утевского была реализована при передаче управления пенитенциарной системой из НКВД в Наркомат юстиции РСФСР (1930—1934 гг.).

Конечно, как и любая организационно-педагогическая система, подготовка пенитенциарного персонала не была и не является статичной. Вслед за развитием общественных отношений, социальных потребностей и образовательных стандартов она поступательно развивается, совершенствуясь и изменяясь. В становлении и развитии профессиональной подготовки отечественного пенитенциарного персонала имеется значительный вклад Б. С. Утевского, предложившего в начале 1930-х гг. модель ее совершенствования. Сам же Борис Самойлович при этом выступил целеустремленным специалистом, тонко чувствующим время и готовым к инновационным образовательно-правовым решениям.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бехтерев Ю., Кесслер М., Утевский Б. Исправительно-трудовое дело в вопросах и ответах. — М., 1930. — 188 с.
2. Витте А. В. Об улучшении тюремной администрации // Журнал Министерства юстиции. — 1904. — № 8. — С. 305—320.
4. Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела. — СПб., 1904. — 179 с.
5. Лучинский Н. Ф. Очередные вопросы тюремной жизни // Тюремный вестник. — 1903. — № 3. — С. 259—272.
6. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. — М., 1923. — 342 с.
7. Познышев С. В. Очерки тюремоведения. — М., 1915. — 302 с.

²³ Утевский Б. Проблема кадров и заочное обучение. С. 33.

²⁴ Утевский Б. Указ. соч.

²⁵ Б. У. Проблема кадров и заочное обучение.

8. Стручков Н. А. Борис Самойлович Утевский (1887—1970) // Правоведение. — 1979. — № 3. — С. 71—75.
9. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. — СПб, 1902. — Т. 2.— 1384 с.
10. Утевский Б. Проблема кадров и заочное обучение // Административный вестник. — 1929. — № 10. — С. 33—34.
11. Утевский Б. «Тюрьмы» или «места заключения» // Административный вестник. — 1928. — № 6. — С. 35—38.
12. Утевский Б. С. Досрочное освобождение и амнистия. — М., 1927. — 68 с.
13. Утевский Б. С. Как советская власть исправляет преступников. — М., 1930. — 67 с.
14. Утевский Б. С. Курс советского уголовного права. — М., 1950. — 319 с.
15. Утевский Б. С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948. 440 с.
16. Утевский Б. С. Советская исправительно-трудовая политика. — М., 1934. — 256 с.
17. Утевский Б. С. Об укреплении Наркомвнудела по линии мест заключения // Административный вестник. — 1930. — № 7. — С. 28—36.
18. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. — СПб., 1889. — 514 с.
19. Чунихин В. О кадрах тюремных служащих // Тюремный вестник. — 1903. — № 2. — С. 189—194.
20. Ширвиндт Е. Г., Утевский Б. С. Советское исправительно-трудовое право. — М., 1957. — 156 с.

Материал поступил в редакцию 30 апреля 2016 г.

BORIS SAMOILOVICH UTEVSKIY'S STANDPOINT ON IMPROVEMENT OF PRISON PERSONNEL TRAINING (1930S)

VOLOSHIN Denis Vladimirovich — Associate Professor, Tomsk Institute of Continuous Education for Employees of the Federal Penal Correction Service, Lt. Col. (Ret.) of Internal Service, PhD in Pedagogics, Doctoral Candidate at Tomsk State Pedagogical University
sdf111@sibmail.com
634061, Russia, Tomsk, Frunze Av., 98, apt. 28

Review. *Following the result of independent research work, the article introduces scientific and historical material, which makes it possible to consider some aspects of the pedagogical heritage of famous lawyer Boris Samoilovich Utevskiy (1877-1970), for a wider scientific use. The author examines his pioneering position on the training of Soviet officials of correctional labour establishments in the 1930s and shows the value and viability of his scientific positions on modification of the system in order to improve its effectiveness. The article demonstrates an idea that B.S. Utevskiy was at the origins of the institutionalization of the training system of corrective labour institutions in Soviet Russia. The continuity of a number of domestic innovations by some scientists and government officials, who at various times expressed the need to build in Russia educational establishments for the training of prison staff, is revealed. The author provides his evaluation of the activities of Utevskiy on the formation of the network of educational establishments of "penitentiary" type in the 30s of the twentieth century.*

Keywords: *training, legal education, prison staff, employees of places of detention.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Behterev Ju., Kessler M., Utevskij B. Ispravitel'no-trudovoe delo v voprosah i otvetah. — М., 1930. — 188 с.
2. Vitte A. V. Ob uluchshenii tjuremnoj administracii // Zhurnal Ministerstva justicii. — 1904. — № 8. — С. 305—320.
3. Luchinskij N. F. Osnovy tjuremnogo dela. — SPb., 1904. — 179 с.
4. Luchinskij N. F. Ocherednye voprosy tjuremnoj zhizni // Tjuremnyj vestnik. — 1903. — № 3. — С. 259—272.
5. Poznyshhev S. V. Osnovy penitenciarnej nauki. — М., 1923. — 342 с.
6. Poznyshhev S. V. Ocherki tjur'movedenija. — М., 1915. — 302 с.
7. Struchkov N. A. Boris Samojlovich Utevskij (1887—1970) // Pravovedenie. — 1979. — № 3. — С. 71—75.
8. Tagancev N. S. Russkoe ugovornoe pravo. Chast' obshhaja. — SPb, 1902. — Т. 2.— 1384 с.

9. Utevsij B. Problema kadrov i zaocnoe obuchenie // Administrativnyj vestnik. — 1929. — № 10. — S. 33—34.
10. Utevsij B. «Tjur'my» ili «mesta zakljuchenija» // Administrativnyj vestnik. — 1928. — № 6. — S. 35—38.
11. Utevsij B. S. Dosrochnoe osvobozhdenie i amnistija. — M., 1927. — 68 c.
12. Utevsij B. S. Kak sovetskaja vlast' ispravljaet prestupnikov. — M., 1930. — 67 c.
13. Utevsij B. S. Kurs sovetskogo ugovnogo prava. — M., 1950. — 319 s.
14. Utevsij B. S. Obshee uchenie o dolzhnostnyh prestuplenijah. M., 1948. 440 c.
15. Utevsij B. S. Sovetskaja ispravitel'no-trudovaja politika. — M., 1934. — 256 s.
16. Utevsij B. S. Ob ukreplenii Narkomvnudela po linii mest zakljuchenija // Administrativnyj vestnik. — 1930. — № 7. — S. 28—36.
17. Fojnickij I. Ja. Uchenie o nakazanii v svjazi s tjur'movedeniem. — SPb., 1889. — 514 s.
18. Chunihi V. O kadrah tjuremnyh sluzhashhih // Tjuremnyj vestnik. — 1903. — № 2. — S. 189—194.
19. Shirvindt E. G., Utevsij B. S. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. — M., 1957. — 156 s.